

Трое, увидев выражение лица Чэн Кэ и поняв, что он снова собирается заговорить, сразу же остановили его. Чжэн Сяочэнь первым вступил:

— Катись, не смей говорить, что любишь нас, пока мы тебя ругаем.

— Да, заткнись.

— Эм, Чэн Кэ, тебе в будущем действительно нужно нормально питаться.

— Но я правда очень люблю вас, — сказал Чэн Кэ.

— Едрить, да проваливай ты.

...

Ученики по одному заходили в класс, и поскольку Чэн Кэ недавно появился в шоу «Станция счастья», большинство из них видели его и теперь считали звездой. Они хотели сблизиться с ним, но он даже не обращал на них внимания, так что им пришлось отступить.

Когда Чэн Цзыюэ вошел в класс, он получил совершенно иной прием: бесконечные взгляды с презрением и постоянные оскорбления.

Чэн Цзыюэ старался не обращать на это внимания. Он думал о том, что осталось всего полгода, и как только они пройдут, он поступит в университет, где сможет начать все заново, избавившись от своих школьных одноклассников.

Вскоре пришел Ван Шаовэнь. Он и Чэн Кэ сидели на последнем ряду, разделенные проходом. Ван Шаовэнь, едва войдя в класс, громко заявил:

— О, это же наша знаменитость! Ты уже на телевидении, зачем тебе ещё учиться с нами? Быстрее иди, будь своей звездой.

Чэн Кэ проигнорировал его, открыл тест и начал решать задачи. За время зимних каникул он ни дня не занимался и боялся, что забудет все, что с таким трудом выучил.

Ван Шаовэнь, видя, что его игнорируют, подошел к Чэн Кэ, положил руку на его тест и сказал:

— Звезда, теперь ты такой важный? Даже не обращаешь на нас внимания?

Чэн Кэ оттолкнул его руку и спокойно ответил:

— Не то чтобы я стал звездой и перестал тебя замечать. Я и раньше тебя не замечал.

Ван Шаовэнь был ошарашен и, не находя слов, грубо выхватил тест из рук Чэн Кэ:

— Раз ты нас не замечаешь, зачем тебе решать задачи? Давай я их порву за тебя.

Чэн Кэ встал, сохраняя спокойствие, и сказал:

— Не говори за всех. Ты не можешь представлять других. Хотя я мало с ними общаюсь, я никогда не смотрел на них свысока. Я просто предпочитаю общаться с теми, кого знаю. А что касается тебя, Ван Шаовэнь, то я всегда презирал только тебя одного.

Эти слова немного успокоили тех, кто ранее неправильно понял Чэн Кэ. Люди склонны в таких

ситуациях примерять все на себя, и они поняли, что Чэн Кэ действительно не проявлял к ним злобы. По сравнению с Ван Шаовэнем и Чэн Цзыюэ, Чэн Кэ был в тысячу раз лучше.

Ван Шаовэнь разозлился и начал рвать тест Чэн Кэ.

Цзян Хао, Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци уже готовы были вступить, но Чэн Кэ поднял руку, останавливая их. Когда Ван Шаовэнь закончил, Чэн Кэ с улыбкой сказал:

— Ну что, насладился? Теперь давай обсудим вопрос компенсации.

— Компенсации? Ха-ха, хорошо, вот тебе мой тест.

Чэн Кэ улыбнулся, поднял с пола клочок бумаги и сказал:

— Это автограф актера Сы Цзиньнина, а также режиссера Чжан Иханя и У Пэна. Кстати, здесь ещё автографы Линь Си, Цзи Наньнань и Янь Сэня. Все на одном листе. Ты, наверное, не заметил?

Ван Шаовэнь замер. Чэн Кэ продолжил:

— Конечно, если бы это был только один автограф, он бы не стоил много. Но с таким количеством подписей он стоит несколько десятков тысяч. Ван Шаовэнь, сколько ты собираешься мне компенсировать?

Ван Шаовэнь попытался уйти, но Фэн Шоуци остановил его:

— Мы ещё не обсудили компенсацию. Куда ты собрался?

Ван Шаовэнь, увидев, что его держит этот слабый очкарик, грубо оттолкнул его и крикнул:

— Тебе какое дело?

Чжэн Сяочэнь, стоявший позади Фэн Шоуци, крепко поддержал его, когда тот чуть не упал, и тоже разозлился:

— Ван Шаовэнь, ты ищешь неприятностей?

Цзян Хао обошел Чэн Кэ и подошел к Ван Шаовэню, его высокий рост навис над ним:

— Что, хочешь подраться? Если хочешь, то давай, я давно хочу тебя поколотить.

Остальные ученики класса тоже подключились:

— Ван Шаовэнь, Чэн Кэ даже пальцем не пошевелил, а ты порвал его тест и автографы, которые стоят десятки тысяч. Ты должен компенсировать.

— Да, мы все свидетели.

— И ты с самого начала начал издеваться, это слишком.

— Да, твои слова были ужасно грубыми.

— Ван Шаовэнь, будь мужчиной и извинись.

— Нет, просто извиниться недостаточно. Ты должен компенсировать Чэн Кэ, иначе это

слишком.

— Да, мы не можем просто стоять и смотреть, иначе он будет издеваться над всем классом.

...

Весь класс начал обвинять Ван Шаовэня, и тому пришлось сдаться:

— Ладно, извиняюсь, прости.

Однако в его голосе не было ни капли раскаяния, и он даже выглядел высокомерно, словно делал одолжение.

Чэн Кэ не придал этому значения и с улыбкой сказал:

— Ничего страшного, я тебя прощаю. Но компенсацию ты всё равно должен выплатить. Я не буду просить много, двадцать тысяч. И знаешь что? Я не возьму эти деньги себе, а пожертвую их в фонд для инвалидов. Будем считать, что мы вместе сделали доброе дело, ладно?

Ван Шаовэнь не ожидал, что Чэн Кэ действительно потребует денег, ведь он знал, что Чэн Кэ не нуждается в деньгах. Требуя компенсацию, он просто хотел досадить ему.

Однако мнение Ван Шаовэня не имело значения, ведь все уже встали на сторону Чэн Кэ. Они смотрели на Ван Шаовэня, будто готовы были наброситься на него, если он откажется. Даже девушки были на стороне Чэн Кэ.

Под давлением Ван Шаовэнь снова сдался и раздраженно сказал:

— Ладно, двадцать тысяч так двадцать тысяч. Это просто кошмар. Если бы я знал, не стал бы рвать твой дурацкий тест.

Чэн Кэ улыбнулся:

— К сожалению, в этом мире нет лекарства от сожалений.

Ван Шаовэнь был в ярости, но ничего не мог поделать. Вместо этого он затаил злобу на Чэн Цзыюэ, который даже не подозревал об этом, ведь он вел себя тихо, чтобы не привлекать внимания. Однако если бы Ван Шаовэнь и Чэн Цзыюэ начали враждовать, Чэн Кэ был бы только рад, ведь это было бы избавлением от двух проблем.

У Ван Шаовэня не было денег, и на большой перемене он загнал Чэн Цзыюэ в угол. Убедившись, что вокруг никого нет, он достал из кармана складной нож и приставил его к щеке Чэн Цзыюэ:

— Ха, вы, Чэны, действительно способны. Но раз уж Чэн Кэ требует с меня двадцать тысяч, я возьму их с другого Чэна. Как думаешь, Чэн Цзыюэ? Чэн Кэ хочет двадцать тысяч, а я думаю, что двадцати тысяч будет недостаточно. Давай добавим ещё половину. Дай мне тридцать тысяч, и я оставлю тебя в покое.

Чэн Цзыюэ и не ожидал, что это свалится на него, но с ножом у щеки он не мог расслабляться. Поэтому он вежливо ответил:

— Я постараюсь найти, но могу ли я гарантировать, что найду?

— Не говори «постараюсь», ты точно сможешь. Назови срок, завтра или послезавтра?

— Два дня? Это невозможно. Мне нужно хотя бы неделю. Мой отец иногда приезжает домой только раз в неделю, я даже не могу его увидеть. Как я могу достать деньги?

Ван Шаовэнь слегка надавил ножом, и на щеке Чэн Цзыюэ появилась капля крови:

— Чэн Цзыюэ, мы же братья, не усложняй мне жизнь, ладно? Давай два дня. Послезавтра вечером принеси мне деньги. Если не принесешь, мне будет жаль, ведь я просто мелкий хулиган, способный на всё, а ты хороший ученик, учишься хорошо и точно поступишь в университет. Не порть свое будущее из-за меня, ладно?

Чэн Цзыюэ мог только кивнуть, чувствуя, как нож Ван Шаовэня начинает давить сильнее:

— Я обязательно найду деньги, послезавтра, я обещаю.

— Хорошо, буду ждать.

Сказав это, Ван Шаовэнь убрал нож и вернулся в класс, а на школьном дворе ученики продолжали делать зарядку.

<http://bllate.org/book/16558/1511384>